

НАША СТРАНА

Editor-Director:

VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de la Propiedad Intelectual No. 427855

Correo
Central B.
Argentino

FRANQUEO PAGADO

Concesión No 3980

INTERES GENERAL

Concesión No 4233

AÑO VII Buenos Aires, Jueves 10 de Marzo de 1955 • Буэнос Айрес, четверг, 10 марта 1955 г. № 268

Василий Ржевский

События в Азии

Еще не улеглись страсти в связи с голосованием во французском парламенте о вооружении Западной Германии. Еще Кремль не окончил рассылку грозных нот западным державам. Еще не прекратились с одной стороны запугивания, а с другой — самые заманчивые обещания Советов различным европейским государствам, но уже стало ясно, что в этой стадии холодной войны на Западе Советы потерпели поражение. Для Кремля стало очевидным, что дальнейшая агрессия на Западе вызовет, если, может быть, и не совсем единодушный, но во всяком случае обобщенный, отпор и нейтрализовать ни Францию, ни Западную Германию им в настоящее время не удалось и приходится ограничиться продолжением разжигания внутренних противоречий среди европейских государств и пропагандой сепаратизма. И вот, вдруг, на политическую арену всплыл неожиданно вопрос об одиннадцати американских летчиках, взятых уже давно в плен китайцами и только теперь вдруг обвиненных в шпионаже и приговоренных китайским марионеточным судом к различным срокам тюремного заключения. По сообщениям газет у китайцев находится еще несколько сотен пленных военных армий Объединенных Наций. Мы не находим достаточно разумных объяснений, каким образом могло получиться, что после подписания перемирия в Корее все китайцы и северо-корейцы, бывшие в плену у командования Объединенных Наций и пожелавшие добровольно вернуться на родину, были немедленно освобождены. Все помнят и ту постыдную комедию, на которую пошли Объединенные Нации по вопросу о пленных, не желавших вернуться в коммунистическое царство. У командования Объединенных Наций не осталось ни одного пленного китайца, а у китайцев остались пленные Объединенных Наций. Результаты такого странного перемирия начинают сказываться теперь. Мы уже давно знакомы с системой коммунистов хватать заложников из не-коммунистического лагеря и время от времени, в подходящий момент, начать шантажировать представителей различных правительств и вести с ними позорную торговлю за освобождение этих заложников. К сожалению, этот коммунистический трюк всегда проходит безнаказанно и успешно для коммунистов. Смотря по ценности заложника, сделка оканчивается или получением приличной суммы наличными, или обменом на пойманного коммунистического шпиона, или какой-нибудь

политической или экономической уступкой свободного мира коммунистам.

Надо признать, что последний банditский номер коммунистов с одиннадцатью американскими летчиками был проделан чисто и своевременно. Потерпев поражение в Европе, Кремль решил отыграться в Азии. Спешно был сфабрикован судебный процесс по обвинению одиннадцати летчиков в шпионаже и они были приговорены к разным срокам тюремного заключения. Процесс был нарочно широко разрекламирован. Обвинение было явно вздорное. Общественные круги Америки были возмущены до крайности и требовали решительных и энергичных мер. Администрация президента Эйзенхауэра была поставлена в крайне затруднительное и щекотливое положение. С одной стороны престиж великой державы, с другой — негодование широких кругов американских граждан, требовали быстрых и решительных действий.

Была отправлена резкая нота Чоу Эн-Лаю, но вместе с тем встал тревожный вопрос, что же делать в случае отрицательного ответа китайского правительства на американскую ноту? Объявление войны Китаю? Но формально вопрос о выдаче одиннадцати американских летчиков, — это чисто американское дело, и другие державы не обязаны принимать участие в такой войне. При настоящем состоянии умов и сильной оппозиции внутри, ни одна держава не рискнет призвать своих граждан к оружию из-за одиннадцати американских летчиков. Предложение сенатора Ноуланда о блокаде всего китайского побережья ставит в очень затруднительное положение администрацию Эйзенхауэра в ее взаимоотношениях с другими державами, заинтересованными в торговле с Китаем. Терять десятки миллионов прибылей от торговли с Китаем для сохранения престижа американского правительства и спасения каких то одиннадцати американцев, — совершенно не отвечает состоянию умов современного европейского (и не только «европейского») общества. Если мы еще учтем энергичную пропаганду совпатриотов, сосуществователей и соиспуганных атомом, то для нас становится понятным, почему вдруг, как будто по собственному почину, генеральный секретарь ООН Хаммершильд полетел в Пекин в качестве главного влиятельного к Чоу Эн-Лаю.

Мы не думаем, что поездка Хаммершильда содействовала увеличению престижа Объединенных Наций и свободного мира вообще, а в коммунистическом блоке, в особенности. Позиция страха должна была привести и привела к более уверенным и решительным действиям коммунистического правительства Китая, начавшего десантные операции против Таченских островов. Но еще большее смущение в антикоммунистические круги внесло неожиданное заявление президента Эйзенхауэра о желательности переговоров о «прекращении огня» между китайскими коммунистами и Чан Кай-ши с одной стороны, и об эвакуации и сдаче без боя националистами Таченских островов, как не имеющих стратегического значения — с другой. По вопросу о стратегическом значении для защиты Формозы и возможности защищать Таченские острова националистами при содействии 7-ой американской эскадры, генерал Эйзенхауэр разошелся с рядом видных военачальников армии и флота. Нет никаких сомнений, что в этом вопросе генерал Эйзенхауэр уступил президенту Эйзенхауэру и политические соображения взяли верх над военными соображениями.

Последние события с несомненностью показывают, что мы присутствуем при развертывании игры большого стиля, результаты которой в настоящее время очень трудно предугадать, но несомненно одно, что то или иное ее завершение явится историческим событием, определяющим дальнейшее развитие всей мировой истории. Постараемся же взглянуть в карты главных игроков, насколько это возможно для человека, не находящегося в центре сплетения всех политических нитей мирового конфликта.

Не отыскивая виновных и не ставя себе задачей ответить, почему так случилось, мы должны установить для данного момента непреложный факт: на пути безусловного победного шествия коммунистов после Второй Мировой войны выяснилось, что главным и единственным серьезным противником и помехой для овладения всем миром, стали Соединенные Штаты Северной Америки. Отсюда — непрекращающаяся травля «акул Уолл-Стритта, поджигателей войны, агрессора» и т. д., различные провокационные действия со сбитизмом американских аэропланов, пленом и арестом американских граждан и т. п. Когда американцы начинают терять терпение и натянутая струна вот-вот может лопнуть, на сцену выплывают коммунисты свободных стран, совпатриоты, левое крыло английских лейбористов, скрытые коммунистические наивные и не наивные сосуществователи, заболелые атомной лихорадкой, просто темные дельцы — и создают атмосферу изолированности американского правительства, чего в конце концов добиваются коммунисты. Всякий такой конфликт, как по какой то дирижерской палочке, заканчивается компромиссом, от которого «свободный

В номере:

Иван Солоневич
ДИКТАТУРА СЛОЯ
Народная Монархия
часть шестая

Василий Ржевский
СОБЫТИЯ В АЗИИ

Полк. С.
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

С. Л. Войцеховский
ПИСЬМО ИЗ НЬЮ-ЙорКА

Н. Потоцкий
ДРУЖЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Владимир Рудинский
ХАЛТУРА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Charles W. Thayer
COMO TRATA EL KREMLIN
A LOS SUYOS

мир» никогда ничего не выигрывает, но всегда что то теряет, а с другой стороны увеличивается престиж коммунистов во всем мире, увеличивается число нейтралитетов и колеблющихся.

Цель проводимой сейчас коммунистами акции в Китае совершенно ясна. Потерпев поражение на Западе по развалу общего антикоммунистического фронта и изоляции САСШ, коммунисты направили свой удар в Китай. Расчет ясный и простой: провокацией (заключение в тюрьму одиннадцати американских летчиков) и прямым нападением на острова, занятые союзником САСШ Чан Кай-ши, спровоцировать военное выступление САСШ против коммунистического Китая. Коммунисты имеют достаточные основания предполагать, что в этом военном столкновении главные союзники САСШ — Франция и Англия, активного участия, по целому ряду причин, не примут и в лучшем случае ограничатся формальным благожелательным к САСШ нейтралитетом. Не захочет формально выступить на стороне Китая и СССР но фактически все военное снаряжение, инструктора и т. д. будет идти из СССР. Кремль отлично понимает, что Китай победить САСШ не может, но и САСШ победить Китай не так легко, благодаря величине территории, огромным потенциальным военным кадрам и помощи извне. Во всяком случае, эта война стоила бы САСШ миллиарды долларов, отвлечения на китайский фронт значительного числа дивизий и ослабления влияния САСШ в Европе. Собственно, этот план не нов. Его хотел применить

Сталин во время войны Гитлера с Францией и Англией, заключивших с Гитлером союз о ненападении, но план этот был разрушен неожиданным нападением Гитлера на Россию. Расчет строится на том, что ввиду разномыслия в китайском вопросе у союзников, боязни мировой войны и действий, указанных выше разнообразных групп, Америка окажется в одиночестве в борьбе с Китаем и так или иначе враг № 1 коммунистов будет в худшем случае значительно ослаблен и, благодаря этому, ситуация в Европе может улучшиться в пользу коммунистов.

Коммунисты учитывают, что для 400 миллионов китайцев не страшна атомная бомба, не играет особой роли и разрушение городов и уничтожение слабой китайской промышленности.

Конечно, риск начала такой войны обоюдный, но степень этого риска зависит от субъективной оценки борющихся сторон и их крепости нервов. Происходящие на наших глазах перипетии борьбы могут внушить уверенность коммунистам, что их нервы крепче. Так ли это на самом деле, покажут разворачивающиеся события. Парализовать этот провокационный ход, конечно, не могут господа Хамершильды. К сожалению, нет никаких шансов на единодушное и не вызывающее никаких сомнений объединенное выступление свободного мира, с заявлением, что ответом будет общее выступление против «начала всех начал», т. е. против Кремля.

Но если шансы на всеобщее выступление в данный момент равны почти нулю, то что же предлагают люди впащие в психическую и моральную депрессию? На столбцах газет продолжается дискуссия о необходимости сосуществования. Главным доводом сосуществователей является усиленно муссированная боязнь последствий атомной войны, но не приводится плана реального осуществления этого сосуществования.

Для реализации идеи сосуществования необходимы следующие условия: 1) Принципиальное согласие в у х сторон на такое сосуществование; 2) Ясное выявление требований обеих сторон и согласие эти требования удовлетворить; 3) Выработка гарантий исполнения этих требований и санкций в случае неисполнения их одной из сторон; 4) Авторитетный для обеих сторон орган, наблюдающий за добросовестным исполнением договора и имеющий материальные возможности заставить нарушителя договора подчиниться решению этого органа. Без этих основных условий всякий разговор о сосуществовании есть блуд и безответственное словоизвешивание, расслабляющее и развращающее мысль и волю «малых сих» и укрепляющее позиции коммунистов.

Мы только приблизительно знаем требования коммунистов, которые они предъявляют, как основу возможности сосуществования. Вот эти требования: разоружение Западной Германии и ее объединение на условиях вхождения в правительство комму-

нистов, вывод американских войск из Европы, ликвидация правительства Чан Кай-ши и передача Формозы и других островов коммунистическому Китаю, уничтожение атомных и водородных бомб и запрещение применения атомного оружия всех видов в возможной войне, уничтожение американских баз в Европе, Азии и Африке, прекращение антикоммунистической пропаганды за Железным Занавес, свободная торговля.

Исполнение этих требований каждого в отдельности и всех вместе вне всякого сомнения невероятно усилит стратегическую позицию коммунистического фронта и нарушит все военные планы обороны свободного мира.

Что же, в свою очередь, должны будут потребовать союзники?

Объединение и полное восстановление суверенитета Германии, вывод коммунистических войск из Австрии и стран-сателлитов и восстановление их суверенитета. Освобождение сателлитов — Польши, Венгрии, Болгарии, Чехии, Румынии, Прибалтийских стран. Объединение Северной и Южной Кореи и восстановление ее суверенитета. Прекращение дальнейшей агрессии СССР и Китая в Азии. Прекращение подрывной деятельности пятых коммунистических колонн. Уничтожение атомных бомб и оружия. Уничтожение Железного Занавеса. Сокращение вооружения.

Какие у сторонников сосуществования есть доводы и шансы, что стороны на вышеуказанной базе могут договориться? И не ясно ли, что свободный мир подошел к тому пределу, за которым дальнейшие уступки коммунистам без соответствующих уступок (не на словах, а на делах) коммунистов нарушают и так зыбкое равновесие в пользу коммунистов и создают в широких массах психологическую обреченности.

При каковой психологии один шаг до последнего лозунга: «Спасайся кто как может!»

Ведущиеся в настоящее время заключенные переговоры с китайцами имели бы единственный смысл, если бы, даже путем решительных уступок, в результате этих переговоров был бы отход Китая от Кремля, т. е. разрыв китайских коммунистов с коммунистическим правительством СССР. Для ведения переговоров в такой плоскости ответственные лица должны иметь сто процентов уверенности в успехе таких переговоров и прежде всего обеспечить себя от Пятигорья разных мастей и сосуществователей во что бы то ни стало.

Мы лично думаем, что политическая мировая ситуация не благоприятствует для ведения таких переговоров.

Отсутствие единодушия ведущих стран, воли к борьбе, политика страха и уступок — это все элементы не внушающие противнику уважения. В войне отступающей армии не ставят в плен, а при ведении мирных переговоров выигрывает отстаивающий. Это правило применимо в данной ситуации в Азии. Один видный американский военный с горькой иронией заявил: «Мы стали специалистами по эвакуации». Наличие такой «специальности» создает большую тревогу в рядах антикоммунистов.

Василий Ржевский

Н. Потоцкий

Дружеские вопросы

Члены Народно-Монархического Движения и читатели «Нашей Страны» не могут не приветствовать с искренней радостью появление в ней, после некоторого перерыва, статей верного и ценного друга нашего Движения и покойного И. Л. Солоневича, С. Л. Войцеховского («Письма из Нью-Йорка»), статей, которые к тому же обещают быть чрезвычайно интересными, ибо затрагивают темы, глубоко волнующие тех русских людей за рубежом, которые еще не ушли с головой в мешанский быт и не перестали болеть душой за настоящие и грядущие судьбы своей Родины.

Именно это волнение и эта боль побуждают меня, по прочтении первого «Письма из Нью-Йорка» многоуважаемого Сергея Львовича, задать ему несколько вопросов, диктуемых некоторыми неясностями, возникшими, по крайней мере лично для меня, в процессе этого чтения.

Указав на то, что главнейшим свойством Русской Монархии является ее зависимость от веры в Бога, от народной совести, что царская власть была богобоязненной и человеколюбивой и что только такой она может воскреснуть и утвердиться, С. Л. Войцеховский далее пишет:

«Из этого следует — новый строй нашего отечества не может и не должен подражать старому строю, обладавшему множеством великолепных качеств, но и рядом недостатков».

Первый дружеский вопрос: если самый фундамент старого строя, человеколюбивая и богобоязненная царская власть должна воскреснуть и утвердиться, то также из этого может следовать, что в этом важнейшем для судеб освобожденной России пункте, являющемся бесспорно наилучшим из «множества великолепных качеств» старого строя, новый строй «не может и не должен», по мнению С. Л. Войцеховского, подражать старому? Почему собственно запретить архитекторам Нового Русского Дома положить в основание их постройки эти великолепные качества Старого Дома, бывшие великолепными, несомненно, потому, что они отвечали и духу и жизненным интересам Русского Народа? Когда выздоровевший человеческий — или государственный — организм обретает свое старое здоровье является ли подобная «реставрация» отрицательным явлением в деле подлинного культурного прогресса для данной нации? Почему же, собственно, отбросив все недостатки старого строя, не восстановить «множества его великолепных качеств»?

Ведь если стать на точку зрения полного отрицания подражания старому строю, то придется, например, отказаться от восстановления одного из наиболее бесспорных устоев этого строя: землеустройства на базе столыпинских аграрных законов. Между тем, абсолютно все подлинно-национальные течения российской политической мысли за рубежом не мыслят иного решения земельного вопроса в возрожденной России, — конечно, не в деталях, а в принципе.

Далее, говоря о недостатках старого строя С. Л. Войцеховский говорит, что «главным из них оказалась его слабость — неподготовлен-

ность к защите великих ценностей, вверенных предками».

Я позволю себе предположить, что говоря о строе, С. Л. употребляет просто не то слово, какое нужно. Ибо если бесспорен тот факт, что перед революцией Россия стояла накануне победы, то следовательно ее строй экзамен выдержал блестяще, преодолев все трудности вооружения, снабжения и реорганизации армии. «Слабость и неподготовленность к защите великих ценностей, вверенных предками» проявилась не у «строга» (не у Монархии, не у защитников Веры, Царя и Отечества, не у рабочих, снабжавших этих защитников оружием, и не у крестьян, кормивших их и пополнявших их ряды), а у «либеральной» части нашей интеллигенции, у политически безграмотного высшего генералитета, т. е. именно у тех, кто от подлинно-национального «строга» оторвался и духовно его предал. Таким образом, банкротом оказался не «строй», а мозги большинства правящего слоя, начавшие гнить еще со времени Радищева и декабристов.

Таким образом, второй дружеский вопрос С. Л. Войцеховскому: не должны ли строители новой российской государственности подражать старому строю во всем, что у него было крепкого, подлинно-русского, органически связанного с духом и жизненными интересами Российской Нации: в области земельного вопроса, организации суда, воспитания армии в духе преданности Вере, Царю и Отечеству и, наконец, в самом главном: восстановлении богобоязненной и человеколюбивой Российской Монархии?

Но если предыдущие вопросы и сомнения носят в значительной мере академический характер, то остро-жизненными являются мысли, которые пробуждает то место «Письма из Нью-Йорка» где С. Л. Войцеховский говорит о том что в то время как «война кажется многим из нас единственно возможным средством освобождения России», намечающееся Зарубежное Представительство может только тогда рассчитывать на признание свободного мира если оно «предложит ему бескровное разрешение русского вопроса».

Я далек от мысли, что С. Л. Войцеховский является сторонником мирного сосуществования свободного мира с коммунистическим блоком, как очень ясной формы «бескровного решения русского вопроса». Ясно, однако, что его отношение к этому вопросу исключает признание необходимости превентивной войны свободных стран против СССР с его сателлитами. Однако, будем реалистами и поставим Сергею Львовичу третий дружеский вопрос: как же именно он мыслит бескровную ликвидацию чудовищного красного спрута, уже протягивающего свои окровавленные хитрые пальцы все дальше и дальше от центра к периферии? Быть может, С. Л. разделяет солидаристические расчеты на ликвидацию кремлевской власти при помощи революционного взрыва внутри страны, взрыва, если и не совсем бескровного, то, быть может, с «малой кровью»? А если он эту абсурдную, по-моему, надежду

БУЭНОС АЙРЕС — ПАРИЖ
ЗА ЧЕТЫРЕ ДНЯ
«НАША СТРАНА» — ВОЗДУШНОЙ
ПОЧТОЙ

исключает, то что же собственно остается?

Остается только одно: разрыв дипломатических и торговых сношений свободного мира с миром, поработанным коммунизмом. Лишенный питательных соков, поступающих извне вследствие жадности торговцев с людоедами, коммунизм, по мнению сторонников этой меры, задохнется от неминуемого экономического кризиса, от голода и лишения всякого рода, и восставшие голодные массы уничтожат своих тиранов. Это и будет бескровная победа, бескровная, как подчеркивает С. Л., для свободного мира. Но будет ли она столь же бескровной для русского народа? Да, настанет голод и всевозможные лишения. Но кто будет от них страдать? — Только народные массы, но ни в коем случае не правящая верхушка и не поддерживающий ее актив в несколько миллионов партийцев, комсомольцев, войск МВД и его агентов. Безбожная и человеконенавистническая власть будет глуха к стонам голодных колхозников, рабочих, женщин и детей. Ее беспощадные володавы-чекисты, зная, что дело идет об их собственной шкуре, подавят малейшие проявления недовольства голодающего народа, чтобы обеспечить себе сытое существование. Какие шансы будут иметь изможденные и изголодавшиеся, просто физически слабые крестьяне и рабочие победить сытую чекистскую сволочь, вооруженную до зубов? И это «бескровное решение русского вопроса» будет тянуться долгие годы! Сколько же за эти годы погибнет еще — от голода и пыток русских людей в концлагерях и застен-

ках всякого рода? Сколько их умрет еще от голода на колхозных полях и на городских улицах? И, наконец, где же гарантия, что через несколько лет, когда еще не очень остро скажутся последствия экономической блокады, Москва, вооружив 30-40 миллионов китайцев, не бросит их на свободный мир?

Нет если образуется Российское Зарубежное Представительство, единственный мудрый совет, который оло должно дать вождям свободного мира, это — немедленная вооруженная хирургическая операция для удаления той гнойной раковой опухоли, от которой этот мир уже начинает задыхаться. Во имя Христа, изгнавшего силою торгующих из храма, во имя христианской любви к миллионам настоящих и будущих узников и жертв коммунизма, в союзе с Русским народом, жаждущим своего освобождения от сатанинской власти, вожди свободного мира должны двинуть свои войска, пока не поздно, на освобождение поработанных коммунизмом народов. Но только одно условие обеспечит победу этих освободительных войска — присутствие в их рядах Российской Освободительной Армии под трехцветным русским флагом, как символом того, что эта христианская рать идет не поработать и не делить Великую и Единую Россию, а освободить ее измученных детей и дать им возможность самим свободно устроить свою судьбу.

Короткая кровавая операция неизмеримо целесообразнее и моральнее, чем «бескровная» гибель еще многих и многих миллионов невинных жертв в течение долгих и мучительных лет.

Н. Потоцкий

С. Л. Войцеховский

ПИСЬМО ИЗ НЬЮ-ИОРКА

9.

Мне было 15 лет. Я ехал домой на Святки, из Нижнего, где я учился, в Могилев, где жили мои родители. Уже тогда, на втором году войны, путешествие по России было делом хлопотливым. Расписание не соблюдалось. Пассажирские поезда, на глухих полустанках, пропускали воинские эшелоны.

Последняя пересадка мне предстояла в Орше. Я приехал туда ночью, но Петроградский скорый поезд опоздал и я его не пропустил.

В своем составе этот поезд имел вагон, в просторечии называвшийся «вагоном Ставки». В Могилеве этот вагон отцеплялся и, если это случалось ночью, ставился на запасный путь. Пассажиры, ехавшие в Ставку, могли спокойно высыпаться. При отдаленности Могилевского вокзала от города, это было большим удобством.

Обстоятельства, не имеющие сейчас никакого значения, давали мне возможность сесть в этот вагон. Но чевка в нем меня не прельщала — дома, в Могилеве, меня нетерпеливо ждали — но было приятно избавиться, хоть на последние часы, от душевной тесноты переполненных поездов, не мять о чужие баулы и корзины новую шинель с красными петлицами и фуражку с вензелем Царя-Освободителя.

Вагон — когда я в Орше в него вошел — оказался спящим. Двери пассажирских отделений были закрыты. Я примостился в проходе, на откидной скамеечке.

От свечей, горевших в тусклых фонарях, шел желтый, неровный свет. Его слабые вспышки тонули в темноте, но при них я увидел, что рядом со мной, в проходе, у окна, стоят два человека. Одного я знал по имени — он был действительным тайным советником, управляющим одного из небольших, полупридворных ведомств. По случаю войны, на нем была походная форма военного образца с узкими погонями.

Второго, молодого генерала, я видел впервые. Все на нем было с иголочки и — от вензелей до свитского аксельбанта — не по походному парадно. Наклоняя красивое, смуглое лицо, он весело — как мне сперва показалось — в чем-то убеждал старого сановника.

Я знал, что в Могилеве увижу Царя.

Пропу не понять меня превратно. Я не думал, что выделюсь из толпы верноподданных, какую мне тогда казалась Россия, но ведь и случай увидеть Государя представлялся в этой толпе не каждому, когда же он представлялся, его хранили в памяти всю жизнь. Так я навсегда запомнил Севастополь, «Штандарт» на рейде и пристань, где я впервые видел Императора, приехавшего в Крым с Семьей, после Романовских торжеств.

В последний раз до поездки на Святки, о которой сегодня пишу, я видел Царя в Могилеве, в тот знаменательный день когда Он сменил Великого Князя Николая Николаевича во главе папих войска.

Архиерископ Константин — впоследствии ставший «обновленцем» — встречал Государя в небольшом, живописном, нарядном соборе. Я сто

кой безграничной ненависти, такого презрения к, так называемым, законам войны, такой страсти к уничтожению и истреблению, такого разбоя и грабежа, пыток и убийств, какие были проявлены на социалистической чистке, — на фронте, где германская социалистическая республика воевала против союза социалистических республик. У обоих социалистических республик были, конечно, и другие прилагательные, нельзя же без прилагательных, но и одна и другая сторона называли себя социалистической, истинно социалистической, единственной в мире, полностью реализовавшей великие принципы истинного социализма.

Сейчас германский социализм убит — не весь, осталась еще социал-демократическая разновидность. Не следует питать больших иллюзий, осталась еще и национал-социалистическая разновидность. Так что, если бы не капиталистические оккупанты, то производство виселиц в Германии достигло бы астрономических высот. Но капиталистические оккупанты, может быть, и сами не отдавая себе в этом достаточного отчета, играют ту же роль, какую играла в России полиция Николая Второго, в Германии полиция Вильгельма Второго в других странах — просто полиция капиталистических акул: она насильственно ограничивала самую свяшенную из всех социалистических свобод — свободу резать друг друга.

Во всяком случае, «фашизм» убит. И стал для других социалистов таким же «растленным псом», каким стал Рем или Бухарин для остальных, еще не дорезанных социалистов. «Фашизм» никогда не был научным понятием, термином, определением. Он раньше был евангелием, теперь он стал ругательством. Сейчас каждый и всякий титулуется демократом и всех остальных реакционерами. Сейчас врут так, как не врули еще никогда в мире, никогда во всей истории человечества. Сейчас люди находят возможным говорить, что режим Советского Союза — где нет и к а к и х свобод, где нет никакой гарантии ни для какого человека, где безраздельно правят голод и кнут — что этот режим и есть демократия, прогресс, истинное царство свободы и процветания. И другие люди, живущие под охраной пусть и не совсем евангельского, но все-таки закона, люди, имеющие возможность писать любой вздор, люди, лишённые даже и таких привилегий, как продо-

венных усилий его можно было бы организовать и еще хуже, еще менее убедительно и еще более длинно. Но и при данном положении вещей он кое-что продемонстрировал с предельной степенью убедительности: моральный уровень той банды, которая еще вчера драпировалась в какую-то «идею», говорила о верности товарищам и о преданности вождю и вообще разводила ядовитый туман всяких высоких слов. Теперь эта банда попала на край виселицы. Вчерашние товарищи топят друг друга, как только могут. Вчерашние дружинники марают память вождя, как только можно. Агитационный грим снят и оперные тоги сброшены: осталась голая банда, которая грабила, убивала, насиловала, резала, жгла, над которой теперь вплотную нависло возмездие и которая занята только одним: спасением своих собственных шкур ценой любого предательства любой идеи. Точно также — истинно по нюрнбергски — вели себя Бухарин и Каменев, Зиновьев и Рыков: — топили и предавали друг друга, молили о милости, пресмыкались у ног вчерашнего товарища по партии, по революции, по работе и даже по идее, лизали его пролетарские сапоги — молили хоть о капле пощады — и не получили ни капли. И вот тут-то начинается одна из самых странных вещей в психологии революции.

Я еще помню те времена, когда портрет Троцкого неизменно висел рядом с портретом Ленина и когда Троцкий считался в числе той троицы, на которую с надеждой взирало все угнетенное человечество: Ленин, Троцкий, Бухарин. Три краеугольных камня всечеловеческого будущего, три лика революционной троицы. Любили ли Троцкого и тогда? Не знаю, думаю, что слова любовь, как и слова дружба вообще нельзя употреблять по отношению к революции и к революционерам. Но его популярность была огромной. Он был лучшим оратором революции и лучшим оратором для революции: дюжина революционных банальностей, политая соусом ничем неограниченных обещаний. Потом он пал. И было приказано его ненавидеть.

Я не знаю, любили ли Троцкого, но его стали ненавидеть истинно лютой ненавистью. Мне много, много раз приходилось разговаривать с русскими коммунистами в той, чисто русской обстановке, которая почти на все сто процентов

ял в двух шагах от епископа и видел, как Государь, во время приветственной речи, частым движением правой руки, выдававшим волнение, поправлял перчатку на левой.

После молебна, наполнявшие собор чины штабов и управлений Ставки, их семьи и все, кому звания, должности и отличия дали в этот день возможность быть в соборе, бросились за Государем на паперть, оттеснив к одной из колонн Великого Князя, перед которым накануне трепетали. Мне был преподан первый, не забытый урок отношения толпы к павшей власти... Впрочем, сейчас речь идет не об этом...

Я знал, что в Могилеве, под высокими сводами другого храма еще Великим Князем Николаем Николаевичем превращенного в церковь Ставки, я на Святках, несомненно, не раз увижу Государя редко пропускавшего богослужения... Это было счастьем...

В вагоне генерал и сановник должны были разговор не думая о мальчишке в ученической шинели, словно его рядом и не было.

Слова, как это бывает в поезде, приглушались позвякиванием, дребезжаньем, ритмическим стуком, свойственным только железным дорогам — музыкой, сладкой уху путешественников, но не музыкой звучащей для меня долетавшие отрывки разговора.

Генерал говорил о Государыне и говорил так, как, год спустя, закричала на перекрестках вся «прогрессивная» Россия — живо, бессовестно и нечисто.

Я был раздавлен... Услышать это здесь, в вагоне Ставки, как-бы на

пороге Царского дома, от человека, носящего на погонах вензеля Государя...

Мое поколение было так воспитано, что я, к сожалению, не закричал, не затопал ногами, не наговорил дерзостей человеку, оскорблявшему при мне Царя и Россию. Меня удержали: мой возраст, его чин... Я и сейчас не могу себе простить моего молчания...

В Могилев я приехал больным... Нерушимое здание Империи, на котором я, до этой ночи, замечал следы ударов, но не видел внутренних трещин, зашаталось на моих глазах...

Зачем я это рассказал? При чем тут статья Н. Г. Потоцкого, которому я хотел ответить?

Н. Г. Потоцкий, ссылаясь на мои слова («Наша Страна» № 259) о том, что «новый строй нашего отечества не может и не должен подражать старому строю, обладавшему множеством великодушных качеств, но и рядом недостатков», ставит мне вопросы, которые читатели найдут в его статье.

Мой ответ и прост, и несложен. Когда я говорю, что строй новой России не должен быть подражанием старому, я думаю не о Монархии и, вообще, не только об одних государственных установлениях, общественных и хозяйственных отношениях. Говоря о том строе, восстановление которого кажется мне нежелательным, я думаю, прежде всего, о нравственном состоянии русского общества, которое, в 1917 году, стало причиной падения Империи.

Это нравственное состояние погубившее Империю, было частью ста-

рого строя, совершенно так же, как другою частью были свойства, создавшие Империю.

Новизна общественных и хозяйственных отношений, новизна государственных установлений будет в России, после падения коммунизма, настолько неизбежной, что на доказательство этой неизбежности жалко времени и бумаги. Если Россия будет Монархией, ее новый строй не будет повторением старого, хотя бы потому, что прошлое — дурное и хорошее одинаково — не может повториться.

Если Россия будет Монархией, ее новый строй будет сочетанием прошлого с современным, но не только этим — он будет, после смрада, мерзости и жестокости коммунизма, воплощением стремления народа к праведности и к чистоте.

Очищение России невозможно без разрыва с наследием революции, но оно невозможно и без осуждения того нравственного развала русского общества, в котором враги России и Монархии нашли в 1917 году первую опору.

Моя оценка старого строя России исходит из отношения к тем, кому Бог, Царь и Отечество дали все, что может быть дано человеку и кто, в Бога не веря, Царя предал и Отечество погубил.

Российская Империя пала не потому только, что были сильны ее враги, а потому, что в грозную пору русскому обществу не хватило веры и верности. Эти качества прививаются нравственным политическим воспитанием. В том, что их в 1917 году оказалось слишком мало, повинно не только общество — в этом повинна

и власть, о воспитании общества не думавшая.

Статья Н. Г. Потоцкого содержит также обращенный ко мне дружеский полу-вопрос, полу-упрек — мой талантливый собрат по перу считает, что я не признаю «необходимости превентивной войны свободных стран против СССР с его сателлитами».

Мне, в данном случае, приписана мысль, которой я не высказывал. Мы, русские противники коммунизма, можем относиться к «превентивной войне» как угодно — ни вызывать ее, ни помешать ей мы не можем. Те, кто могут ее повести, слышать о ней не хотят. Это, и только это, было мною сказано...

С. Л. Войцеховский

Иван Солоневич

Народная монархия

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

П Е Т Р П Е Р В Ы Й

вышла отдельным изданием и поступила в продажу.

ФОНД ИМЕНИ
ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА
СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от Н. К. — 5.000 фр., от С. — 3.215 фр., от Родина — 1.000 фр., от Полковникова — 400 фр., от Дмитриева — 300 фр., от П. И. М. — ежемесячный взнос — 5 ам. долл. от Ляшкова — 10 песо.

исключает возможность доноса: за бутылкой водки. И я пытался выяснить корни этой скоростной ненависти: как никак, именно он, Трапкий, вел к победе революционные армии: вот, смотрите, что написано там то и там то. Именно он, Троцкий, сманеврировал Брестинским миром, предоставив буржуям добывать друг друга до конца. Это именно его, Троцкого, Ленин поставил во главе всех вооруженных сил русской революции — так с чего же вы, коммунисты, сейчас так возненавидели этого человека?

Ответ — туманный и невразумительный, уклончивый и истинный сводился к тому, что «Троцкий раскалывает партию». А, может быть, вовсе не Троцкий, а Сталин? Нет — именно Троцкий, ибо Троцкий погиб, а во главе партии остался Сталин.

Представьте себе положение банды, захватившей власть, расстрелявшей десятки миллионов и ограбившей сотни, банды, которая может жить только единством воли, внимания, настороженности и террора. Одно, только одно, мгновение растерянности или раскола и многомиллионные массы «трудящихся» снесут все. И тогда — Троцкий и Сталин, троцкисты и сталинцы — все о д и н а к о в о пойдут на виселицы, никаких иллюзий в рядах компартии по этому поводу нет и, кажется, никогда и не было. Поэтому всякий, кто как бы то ни было «стоит в оппозиции», есть враг, есть предатель, есть объект самой нутряной ненависти. Поэтому же каждый, кто любой ценой удерживает единство, а, следовательно, диктатуру партии, а, еще раз, следовательно, и жизнь каждого участника этой диктатуры — каждого сочлена социалистически правящей бюрократии, — есть гений и спаситель. Гитлер и Сталин стали гениями, ибо победили они. Если бы Рему и удалось зарезать Гитлера, а Троцкому — Сталина, гениями стали бы Рем и Троцкий. Мера гениальности так же, как и мера правоверности отмеривается длиной ножа. Но, «какой мерой мерите, такую отмерите и вам». Антинаучная истина Евангелия всегда перебивает научные истины истории философии. Приходит день — и мера социалистических ножей измеряется высотами виселиц. Страх именно перед этим днем определяет собою всю внутреннюю жизнь социалистической и революционной бю-

рократии. И совершенно независимо от того, называется ли она якобинцами, коммунистами, фашистами или нацистами: все они рождены от Каина, вскормлены ненавистью, сеют террор и пожинают виселицы. И только там, на этих высотах, реализуется наконец тот лозунг, который стоит на социалистических знаменах:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Для э т и х пролетариев никакого другого пути для соединения нет.

НАЦИЗМ И КОММУНИЗМ

Опыты объединения социалистических партий были проделаны в обеих плоскостях: и во внутренней и в международной политике. Во внутренней — большевистская фракция российской социал-демократической рабочей партии вырезала меньшевистскую партию той же фракции. И германская национал-социалистическая рабочая партия вырезала германскую просто социал-демократическую, но тоже рабочую партию. Потом кое-кто был зарезан и в рядах победившей фракции. Мне, разумеется, еще и еще раз скажут: так какие же это социалисты, — вот товарищ Блюм, когда, — и если он придет к власти, — будет действовать совсем иначе. Не знаю: товарищи Ленин и Гитлер, идя к власти, тоже не обещали резни. Не обещает, пока что, и товарищ Блюм. Но может быть, даже и Блюм не удержится. Может быть и он, если уж дело дойдет до ultimo ratio всякого социализма — до ножа, предпочтет не следовать толстовским заветам и не уляжется в могилу совсем уж безропотно и покорно, не желая обогреть своих социалистических рук кровью своих социалистических товарищей. А, может быть, и не предпочтет? Теоретически все это доказать довольно трудно. На практике я бы предпочел обойтись и вовсе без проверки.

Объединение социалистических партий было проделано и на международном участке политического фронта: ни на одном участке Второй Мировой войны не было проявлено та-

Полк. С.

Политический обзор

Прогрессирующая болезнь сердца вынуждает меня писать обзоры реже и короче. Поэтому и на сей раз ограничиваюсь самым кратким перечислением событий за последний месяц.

Почти два года тому назад после смерти Сталина и позднее после ареста Бории, «Наша Страна» писала, что к власти неизбежно придет Хрущев. Так и случилось. Номинально Булганин стал премьером. Но это нужно было сделать потому, что, занимая одновременно пост секретаря коммунистической партии и премьера, Хрущев, по примеру Сталина, официально становился бы диктатором. Это вызвало бы неудовольствие в Кремлевской головке. Фактически же Хрущев занял место Сталина, управляя страной через Булганина, который, как чистой воды партией, абсолютно подчиняется Хрущеву в проведении им в жизнь заветов Ленина и Сталина. Эти «заветы» в своей речи 19 лет тому назад Хрущев обрисовал так: «В эпоху Сталина, эпоху победоносного социализма рабочий класс под водительством великого лидера (Сталина) будет бороться за окончательную победу коммунизма и его триумфа над целым миром». От этой поставленной им цели, за 19 лет Хрущев не отступил ни на йоту и не отступит до конца, т. е. до виселицы, или до пули в затылок. Это и понятно. Люди, как Хрущев, не могут изменить процесс своего мышления, как Ниагара не может течь вверх. Хрущев — продукт системы которая подавляет и волю и разум индивидуума. Система лживая, жестокая, беспощадная, не останавливающаяся ни перед чем и никакая перемена в Кремлевском правительстве не может изменить поставленной ею цели — порабощения всего мира.

Будет ли Маленков, по примеру Берии, через несколько месяцев объявлен изменником, или Хрущев поборется скандала, это уже неважно. Важно то, что политика Маленкова «мирного сожительства» тихо покончила свои дни и призрак Третьей

войны начинает принимать более ясные очертания.

Мне искренно жаль одного человека — это м-р Черчилль. Он все время мечтал об устройстве конференции «трех великих» — сначала со Сталиным, а потом с Маленковым. И вдруг такой непредвиденный казус. С кем же теперь говорить? С премьером Булганиным, с диктатором Хрущевым, или, может быть, даже с Серовым? Положение действительно затруднительное.

Перемена в Кремлевском правительстве несколько отразилась и на Зап. демократии а именно: 1) выбили почву из под ног Аттли и Бевана, которые все время вопили о соглашениях с Маленковым, 2) разбили планы Эрика Оленхауэра, лидера Зап. германских социалистов, который вел усиленную кампанию против вооружения Зап. Германии, (к сожалению это вооружение тормозится отчаянным сопротивлением «союзника» — Франции и, возможно, будет, если не остановлено, то отложено на неопределенное время).

В самой России смена правителей Кремлевской банды еще раз убедила русский народ в том, что никакой перемены к лучшему он не может ожидать. Но нация в 200 миллионов не может вечно оставаться в рабстве. Тринадцать миллионов в концлагерях. Миллионы убитых и замученных. Родные еще живых (в лагерях) и убитых днем и ночью мечтают о мести ненавистному правительству. Красная армия т. е. русский народ одетый в военную форму, удерживаемый еще железной дисциплиной и террором, пока молчит, но при первом удобном случае, повернет оружие против своих поработителей. Выхода у Кремлевской банды нет. Дать народу хоть крупицу свободы и тем показать свою слабость нельзя — он потребует полной свободы. Держать народ в тисках и продолжать давление — взрыв неизбежен.

К сожалению таких простых вещей не понимают некоторые лидеры свободного мира и умиротворение коммунистов любой ценой является

руководящей их политикой.

На Азиатском фронте отступление продолжается. Отдан без боя и без всякого давления о. Тачен. Что этим достигается? Чан-Кай-ши эвакуируется на о. Формоза. Коммунисты получают уверенность, что никакой высадки националистов на материк не будет. Поэтому все войска, 60 или 70 тысяч, охраняющие берег в районе о. Тачен, коммунисты могут спокойно перебросить туда, где они им нужны. Чан-Кай-ши мечтал и строил планы о высадке на материк именно в этом самом удобном месте. Дело в том, что берег противоположный о. Тачен, составляет часть провинции Чекпанг, где родился сам Чан-Кай-ши и где у него много сторонников и секретных союзников. Десант в этом районе, помимо поддержки населения, удобен был свободным проникновением в долину р. Янцзи и выходил во фланг армии защищающей Шанхай, откуда Чан-Кай-ши ожидал также наплыва волонтеров. (Это один из самых населенных районов Китая). Все это рухнуло. С о. Тачен националисты блокировали морскую торговлю коммунистов в районе Шанхая. С о. Тачен националисты производили ночные рейды на материк и через агентов добывали все сведения как для американцев, так и для себя. Здесь на о. Тачен была главная квартира разведки националистов. Агенты этой разведки были в каждом порту, в каждом большом городе Китая. Это была открытая дверь на материк. Теперь эта дверь захлопнута против желания Чан-Кай-ши и его войска эвакуированы американцами. Овладев о. Таченом коммунисты установили там радар, который следит за всеми передвижениями американского флота и за авиацией морской и сухопутной в районе о. Формоза.

Каковы же перспективы будущего? Ни о какой высадке армии националистов на материк и освобождении Китая от коммунистической гирани не может быть и речи. Американское правительство не позволит это сделать. Армия националистов не имея пополнения стареет с каждым годом и теряет боеспособность. Пропадает всякая надежда на возвращение на материк. Мораль падает. Коммунистическая пропаганда

да призывает солдат национальной армии к возвращению, обещая, что все будет прощено и забыто.

Никакой войны между красным Китаем и САСШ, конечно, не будет. Чоу не настолько глуп, чтобы рискнуть на такую авантюру. Он знает, что о.о. Матсу и Кемой он получит без войны, дипломатическим путем — за освобождение американских авиаторов и за прекращение «военных действий» в районе о. Формоза. Он знает, что Чан-Кай-ши 67 лет и не будет же он жить вечно и что он (Чоу) может примириться с мыслью о временной потере о. Формоза. Да и сам по себе о. Формоза не представляет для Чоу особой ценности. Зная, что Чан-Кай-ши будет эвакуирован американцами на о. Формоза, Чоу все свои силы может свободно бросить на захват всей остальной Азии с ее богатствами и неисчислимым запасом продуктов питания и сырых материалов.

Чем руководится американское правительство в своей внешней политике на Д. Востоке? Только желанием согласовать свою политику с политикой союзников, каковая политика диаметрально противоположна американской.

Могут ли САСШ защищать себя без союзников? На это можно ответить вопросом: — кто нанес поражение американцам в Корее? Не северокорейцы. Ген. Мак Артур разбил их. Не китайцы. Ген. Ван Флит разбил и китайцев. ООН — вот, кто разгромил американцев. Кто это — ООН? И кто уволил ген. Мак Артура и запретил выиграть Корейскую войну? Ответ — Англия и др. союзники.

Против кого же Америка будет драться? Против красного Китая и СССР? Но, ведь, самые страшные враги их это — их собственный народ. Восстание в Вост. Германии и Польше — доказательство этому. Другое доказательство — эпидемия среди самих властителей коммунистического мира. Едва только новый диктатор занимает место убитого или расстрелянного, как уже портной начинает кроить для него саван.

Все, что нужно САСШ это здравый смысл, сильная воля и полная в себе уверенность. Этим союзники снабдить американцев не могут.

Полк. С.

Владимир Рудинский

Халтура

За последнее время звезда партии солидаристов сильно померкла, и это результат того, что они забыли мудрую поговорку: «играй, да не отыгрывайся». После крайне для них неприятного дела Мюллера, руководители Н. Т. С., отбросив всякую осторожность, схватились за Хохлова, с целью восстановить свой престиж во что бы то ни стало. Но им изменило чувство меры. В отличие от некоторых из их прежних фальшивок, эта последняя оказалась уж столь груба, что эмиграция никак не смогла ее проглотить. Кажется, теперь уж и сам отец-восприемник Хохлова, Околович, готов от него отречься, а в широкой публике мы что-то вовсе не встречаем людей, которые бы серьезно верили в добродетели и искреннее покаяние этого заслуженного чекистских дел мастера.

Закат, или, если говорить очень

осторожно, затмение солидаристов находит свое проявление во многих деталях. Одна из них та, что они стараются, где возможно, выступать не с открытым забралом, а под маской всяких фиктивных организаций. Но иногда это делается столь топорно, что нам трудно поверить в эффективность подобных приемов, подчас переходящих в фарс.

Образцом организации, существующей только как камуфляж для национальчиков, является «Молодая Россия» в Париже. Появившись на сцену весьма недавно, она успела себя скомпрометировать странным актом возложения цветов на стену кладбища Пед Лашез, у которой были расстреляны коммунары, в каковое возложение была затянута группа эмигрантской молодежи, ставшей жертвой полного отсутствия политического воспитания. Об этом в свое время сообщал журнал «Политический Вестник». Чудовищная нелепость подобной демонстрации, и неприличие, явно кидаются в глаза; нам странно и даже грустно, что эмигрантская общественность на это

происшествие никак не реагировала. Со стороны беглецов от большевизма культ парижских коммунаров по меньшей мере неожиданен, и даже не может быть объявлен, как дружеский жест в отношении Франции; ибо ведь это были как раз мятежники против законного правительства, казненные в качестве таковых и никакого официального признания никогда не получившие.

Дальнейшая деятельность «Молодой России» выражается в издании ею по-французски бюллетеня «Дела и убеждения (Faits et convictions)». Разберем наудачу один из номеров этого печатающегося на ротаторе бюллетеня — номер шестой, от января 1955-го года.

Передача говорит о солидаристах в следующих трогательных выражениях:

«Мы думаем, в частности, о пресловутом НТС о котором в этом году столько говорилось. Не без причины конечно, советское правительство старалось, впрочем безуспешно, его сломить. Многие советские мероприятия направленные против дви-

жения солидаристов, свидетельствуют о растущем беспокойстве и даже о некоторой нервозности. Мало кто на Западе знает, что 18 миллионов листовок отправлены в 1953 году на воздушных парах и достигли самого сердца СССР».

Каемся, и мы не знали. Так-таки что самого сердца, значит и доходят. Свежо предание, а верится с трудом.

«Мы не знаем, на каких признаках основывается Н. Т. С., превратя близкие перемены в СССР. Но до сих пор большинство предсказаний высказанных солидаристами, сбывалось. Мы не имеем никаких оснований сомневаться в их утверждениях, особенно после «особых знаков внимания», (похищение доктора Трупиновича и многочисленные покушения), которые Кремль выказал Национально-Трудовому Союзу».

Вот как творится легенда! Уже налицо «многочисленные покушения»; тогда как публика, пока только и знает о случае Хохлов-Околович, более чем сомнительном.

Самое же главное, не вызывает ли

Charles W. Thayer

Como trata el Kremlin a los suyos

(De Selecciones del Reader's Digest, Diciembre de 1954)

El Kremlin envió una comisión para liquidarlos. Al frente de ella estaba el entonces teniente general Sergei N. Kruglov quien, con el coronel general Ivan Serov, heredó de Beria el año pasado la jefatura de la policía secreta. Kruglov convocó a los oficiales de seguridad y les dió nuevas instrucciones. Todo aquél que pareciera sospechoso tenía que ser llevado ante la NKVD. El látigo, la porra de acero forrada de goma y los haces de varas se utilizarían para hacer confesar cuanto supiera a los parientes y amigos de conocidos la información, los parientes y amigos serían deportados a Siberia. Todo el que pretendiera huir sería muerto a tiros en el acto; y la casa o la granja de donde viniese o a la cual se dirigiese, sería quemada hasta los cimientos en tanto que sus habitantes se entregarían a la NKVD.

—Era como dar una batida de caza mayor en pleno monte... salvo que la caza eran seres humanos —explica Burlutski—. Día tras día formábamos largas filas y registrábamos bosques y pantanos haciendo detenciones, matando fugitivos y quemando casas. Si me quedaba alguna duda sobre mi propósito de escapar de Rusia, las experiencias de Lituania acabaron con ella. Hasta los soldados de mi mando, todos ellos excelentemente disciplinados, estaban asqueados de la tarea que les encomendaban.

¿Qué me dice usted del ejército? —le pregunté—. ¿Puede confiar el Kremlin en él?

«НАША СТРАНА» в НЬЮ ЙОРКЕ
газета «НАША СТРАНА» и все книги
издательства «НАША СТРАНА»
продаются
в РУССКОМ КНИЖНОМ
и ПИСЧЕБУМАЖНОМ МАГАЗИНЕ
Р. М. ВАСИЛЬЕВА
Allies Book Shop, 3456 Broadway,
New York 31, N. Y., U.S.A.

Политическая Хроника

Джон Фостер Доллес о России.

Нам пишут из Вашингтона:

В речи, произнесенной перед членами американской Ассоциации Внешней Политики, государственный секретарь Соединенных Штатов Джон Фостер Доллес, накануне своего отлета на конференцию в Бангкок, сделал заявление о желании Америки жить в мире и дружбе с Россией, освобожденной от коммунизма.

Коснувшись замены Маленкова Булгаиным и того «публичного унижения», которому Маленков был подвергнут, Доллес сказал, что последний акт той драмы, которая разыгралась в Москве, по всей вероятности, еще не сыгран. По мнению Доллеса, в том, что произошло в Москве, был несомненный элемент личной борьбы за власть, но в этих событиях можно было также заметить оттенок политических разногласий. В России — по мнению Доллеса — должны существовать люди, которые озабочены, в первую очередь, благополучием, безопасностью и величием СССР, и, наряду с ними, существуют другие люди, которые смотрят на СССР и на его мощь, как на орудие интернационального коммунизма и как на средство обеспечить коммунизму мировое господство. До какой то степени, по мнению Доллеса, это противоречие сказывается в существующем в СССР противоречии между партийным и государственным аппаратом.

Не придавая этому противоречию решающего значения, считая его скорее символом, чем политическим фактором, государственный секретарь Соединенных Штатов заявил затем, что «может настать время — и я верю, что оно настанет — когда крупные русские люди будут озабочены, прежде всего, своей национальной безопасностью и благополучием своего собственного народа. Они не захотят подчинения этой безопасности и этого благополучия мировым притязаниям интернационального коммунизма. Если их взгляды одержат верх, тогда, действительно, может быть найдена основа для полез-

ных переговоров и практических соглашений между Соединенными Штатами и новой Россией. Тогда сможет быть возобновлена историческая дружба между нашими странами и нашими народами».

*

«Наша Страна» приветствует мудрые слова руководителя внешней политики Соединенных Штатов. Как и он, мы верим в существование живых сил русского народа, ныне подавленных интернациональным коммунизмом. Как и он, мы верим, что эти живые силы — если они будут поддержаны свободным миром — рано или поздно одержат победу над коммунизмом. Как и он, мы считаем, что только коммунизм препятствует восстановлению исторической дружбы между американским и русским народами. Мы рады отметить, что Джон Фостер Доллес стремится к восстановлению дружбы между Соединенными Штатами и новой Россией, оставаясь глух к утверждениям некоторых недалевидных американских политиков и безответственных публицистов, полагающих, что безопасность и благо Америки требуют ослабления и даже разделения России.

Исключение В. М. Байдалакова из Н.Т.С.

Нам пишут из Франкфурта:

Сообщение агентства РИА, только что переименованного в РАП, о состоявшемся во Франкфурте заседании совета НТС, во время которого, якобы, состоялись перевыборы председателя этой организации, причем новым председателем партии солидаристов был избран В. Д. Поремский, а председателем исполнительного бюро — Околович, умолчало о судьбе бывшего многолетнего председателя солидаристов В. М. Байдалакова.

Из достоверного источника нам сообщают, что это умолчание не было случайным — избранию В. Д. Поремского предшествовало исключение В. М. Байдалакова из НТС. Одновременно с Байдалаковым из НТС были исключены старые члены этой организации Поздеев и Шютц.

Байдалаков и его сторонники объявили постановление об их исключе-

нии из НТС незаконным и заявили, что будут продолжать политическую деятельность от имени НТС (солидаристов).

Председатель НТС в Координационном Центре в Мюнхене, проф. Буданов, признал себя сторонником группы Поремского-Околовича.

Дело Никиты Хорунжего

Нам пишут из Франкфурта:

Американский военный апелляционный суд во Франкфурте смягчил приговор первой инстанции по делу бывшего лейтенанта советской армии, новейшего эмигранта, бывшего члена НТС и ЦОПЭ Никиты Хорунжего. В первой инстанции Хорунжий, он же Мюллер, был признан виновным в шпионаже в пользу СССР и приговорен к 14 годам тюремного заключения. Апелляционный суд заменил этот приговор пятью годами заключения в тюрьме.

Отдельным изданием в очень ограниченном количестве экземпляров вышла из печати брошюра

Ст. лейт. флота В. К. Федонюк
**ВОЕННО-МОРСКОЙ
ФЛОТ СССР**

Стр. 48. Цена 0.50 ам. долл.
В Аргентине — 8 песо

Розыски

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно Редакцией «Нашей Страны» или ее представителями на местах.

Владимир Ворошенко, урож. г. Ростова на Дону разыскивает казака **Василия Крюкова** с Допа. Был в Италии. Выехал в Аргентину через лагерь Фаленбостер. Сведения о нем — по адресу:

Mr. A. D. Amosoff, 12 Challis Flatts 46 Victoria str., Potts Points. Sydney. N.S.W. Australia.

все это отчетливого воспоминания о «гречневой каше, которая сама себя хвалит»? И какие скромные фигуры умолчания позволяет себе автор передовицы! Он, де, не знает, какие у НТС основания предсказывать «ближние перемены в СССР». А кому бы и знать! Кстати, как ни роюсь в памяти, не можем сообразить, какие это предсказания НТС блестяще оправдались. Может быть, читатели нам помогут?

Но, пожалуй, кто-нибудь усумнится, что «Молодая Россия» действительно не что иное, как солидаристская лавочка. Ему стоит проглядеть бюллетень, или хотя бы его оглавление. В этом же номере мы видим статью доктора Н. Р. Редлиха «Советский человек». Господин Редлих — доктор не знаем каких наук — известный и видный солидарист. Он старый эмигрант, и неизвестно, с каких пер он стал специалистом по психологии подсоветских людей. Нам немножко стыдно за Н. Т. С., что он не поручил подобной темы кому-нибудь из новых эмигрантов, какие ведь в его составе имеются.

Хоть мы об НТС и невысокого мнения, но все же удивимся, что оно берет на свою ответственность тошнотные благоглупости господина Редлиха, сляцающегося доказать, что у жителя СССР все поведение определяется советскими лозунгами, и что он не способен мыслить иначе, как по большевистскому трафарету. Нам стоит вспомнить, что на самом деле народ в России, за редкими исключениями, думает о «родной советской власти», о «гениальных вождах» и о «диалектическом материализме», чтобы понять, что мы здесь имеем налицо совершенно безграмотный вздор.

Оставляя в стороне неподписанные статьи, отметим, что все новости, даваемые в бюллетене, подписаны агентством «Р. И. А.», всем известным, как солидаристское, и что большая статья о советской литературе подписана «Аркадий Столыпин» а другая рядом, о событиях в СССР прозрачными инициалами «А. С.» Напомним, что Аркадий Истрович Столыпин — один из старых и заслуженных «напальчи-

ков», даже один из создателей НТС и долгое время был его главой, каковой пост, неизвестно за какие промахи несколько лет тому назад он, впрочем, должен был оставить. Теперь, полагаем, и самому наивному читателю стало ясным кто же делает бюллетень, и чьим интересам он служит.

Поставим себе, однако, другой вопрос. А кого этот бюллетень должен обманывать? Если французов, и вообще иностранцев, интересующихся русским вопросом, то это в сущности «Артель Напрасный Труд». Такие иностранцы в большинстве хорошо знают, кто такие солидаристы и что они делают. Отшлем сомневающимся к ряду статей в французской и бельгийской прессе, дружно дававших деятельности НТС столь же суровую оценку, как немецкий журнал «Дойтше Иллюстрирте», с которым солидаристы пытались даже судиться.

Если же ту часть русской молодежи, которая забыла русский язык, но сохранила интерес к русским делам (вряд ли все же такой молоде-

жи много? Мы почти не встречали подобных экземпляров, да, признаемся, и не очень сожалеем об этом), то ее они, может быть, и обманут. Да стоит ли игра свеч?

Хотим все же в заключение с грустью отметить ошибочный круг идей пустивших корни в русской эмиграции и очень вредно влияющих на воспитание молодежи. Боясь, чтобы молодежь не занималась политической, папы и мамы детям о политике не говорят, никаких взглядов не прививают, кроме отвлеченного культа России. А в результате многие из этой молодежи, как раз самые активные и самоотверженные, встречаются позже со всякими авантюристами и волками в овечьей шкуре, из них же первые — товарищи напальчишки, оказываются для них легкой добычей во вред себе — иногда вплоть до гибели! и без всякой пользы для России. Несколько толковых и правдивых объяснений, сделанных семьям во-время могли бы их предохранить. Но мало кто из родителей об этом думает.

Владимир Рудинский